

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
7 January 2002

Russian
Original: English

Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию

Одиннадцатая сессия

Вена, 16–25 апреля 2002 года

Пункты 3 и 4 предварительной повестки дня*

**Тематическое обсуждение по реформе системы уголовного правосудия: достижение эффективности и справедливости
Стандарты и нормы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия**

Реституционное правосудие

Доклад Генерального секретаря

Добавление

Доклад совещания Группы экспертов по реституционному правосудию

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–3	3
II. Выводы и рекомендации	4–6	3
III. Организация работы совещания	7–14	4
A. Открытие совещания	10–11	4
B. Участники	12	5
C. Выборы должностных лиц	13	5
D. Утверждение повестки дня	14	5

* E/CN.15/2002/1.

IV.	Обсуждение концепции реституционного правосудия и его роли в системах уголовного правосудия	15–26	5
V.	Рассмотрение целесообразности разработки международного документа	27	9
VI.	Рассмотрение основных принципов применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия	28–35	9
Приложения			
I.	Пересмотренный проект элементов декларации основных принципов применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия		12
II	Список участников		17

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию в соответствии с резолюциями Экономического и Социального Совета 1999/26 от 28 июля 1999 года и 2000/14 от 27 июля 2000 года.

2. В своей резолюции 2000/14 Экономический и Социальный Совет просил Генерального секретаря обратиться к государствам-членам и соответствующим межправительственным и неправительственным организациям, а также институтам сети Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия с просьбой представить свои замечания в отношении целесообразности и способов установления общих принципов применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, в том числе желательности разработки в этих целях такого документа, как предварительный проект элементов декларации основных принципов применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, содержащийся в приложении к этой резолюции.

3. Совет просил также Генерального секретаря созвать, при условии наличия добровольных взносов, совещание экспертов, отобранных на основе справедливого географического представительства, для рассмотрения полученных замечаний и изучения предложений, касающихся дальнейших действий в отношении реституционного правосудия.

II. Выводы и рекомендации

4. Члены Группы экспертов по реституционному правосудию поддержали идею содействия принятию мер в области реституционного правосудия в рамках систем уголовного правосудия по тем же причинам, что и большинство государств, представивших письменные замечания в отношении предварительного проекта элементов. Реституционное правосудие призвано дополнять сложившуюся практику в области уголовного правосудия, особенно в тех областях, в которых такая практика не функционирует должным образом. Группа экспертов отметила, что многие государства уже включили в свои системы уголовного правосудия определенные меры реституцион-

ного правосудия, однако по-прежнему считают, что применение таких мер находится на предварительном этапе. Группа экспертов высказала мнение о наличии дополнительных возможностей, которые могут быть расширены и развиты. Группа сочла, что разработка международного документа по реституционному правосудию, в частности предварительного проекта элементов, принесет пользу государствам в качестве руководства по применению мер реституционного правосудия. Группа также отметила, что, тем не менее, не все опрошенные поддержали идею разработки такого документа, и высказала мнение о том, что концепции и варианты реституционного правосудия должны считаться дополняющими сложившуюся практику уголовного правосудия, а также рассматриваться в контексте сложившихся национальной практики, социальных, культурных, экономических и прочих условий, в которых такая практика развивается. Если какой-либо международный документ будет разработан, то он должен принять форму нормативного документа: учитывая характер данного вопроса, более практичным и целесообразным является не установление обязательных или предписывающих мер, а скорее установление не имеющих обязательной силы руководящих принципов.

5. Группа экспертов признала применение в государствах-членах самых различных вариантов реституционного правосудия, эволюционный характер такого правосудия, а также важное значение исследований и обмена информацией. В этой связи Группа экспертов приняла следующие рекомендации:

а) необходимо проводить исследования, а также собирать и распространять информацию среди государств-членов, институтов Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, и, при необходимости, среди других международных, региональных и неправительственных организаций;

б) прилагаемые к настоящему докладу основные принципы должны периодически пересматриваться с учетом новых событий;

в) государствам-членам, применяющим практику реституционного правосудия, следует предоставлять другим государствам, по их просьбе, информацию о такой практике;

d) государствам-членам следует оказывать помощь друг другу в разработке и осуществлении программ исследований, подготовки кадров и других программ, а также мероприятий, стимулирующих обсуждение и обмен опытом в области реституционного правосудия;

e) государствам-членам следует рассмотреть возможность предоставления технической помощи развивающимся странам и странам с переходной экономикой, по их просьбе, в целях содействия разработке такими странами программ реституционного правосудия;

f) государствам-членам следует рассмотреть возможность внесения добровольных взносов в целях содействия оказанию такой технической помощи.

6. Группа экспертов также рекомендовала, чтобы пересмотренный проект основных принципов (приложение I), после его рассмотрения и утверждения Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию и другими директивными органами Организации Объединенных Наций, был как можно шире распространен среди государств-членов, а также соответствующих межправительственных и неправительственных организаций.

III. Организация работы совещания

7. Во исполнение резолюции 2000/14 Экономического и Социального Совета совещание Группы экспертов по реституционному правосудию прошло в Оттаве с 29 октября по 1 ноября 2001 года. Принимающей стороной совещания выступило правительство Канады. Сектор секретариатского обеспечения Комиссии и правовых вопросов Центра по международному предупреждению преступности Управления по контролю над наркотиками и предупреждению преступности Секретариата выполнял функции секретариата совещания.

8. Группа экспертов рассмотрела замечания, полученные от 37 государств-членов в отношении предварительного проекта элементов декларации основных принципов применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия (см. доклад Генерального секретаря по реституционному правосудию (E/CN.15/2002/5 и Согг.1)) и изучила предложения, касающиеся дальнейших дейст-

вий. Группа также рассмотрела вопрос о целесообразности разработки в той или иной форме международного документа. Было достигнуто общее согласие относительно целесообразности разработки такого документа и было отмечено, что аналогичная точка зрения была выражена во всех, кроме одного из письменных замечаний. Эксперты также разделили мнение, выраженное большинством представивших ответы государств-членов, о том, что любой документ о реституционном правосудии должен обеспечивать руководство по разработке национальных программ, однако такой документ не должен иметь обязательной юридической силы. Эксперты выразили точку зрения, согласно которой меры реституционного правосудия должны быть гибкими применительно к сложившейся практике в области уголовного правосудия.

9. Кроме того, Группа экспертов тщательно проанализировала предварительный проект элементов и предложила внести ряд поправок, а также включить преамбулу, с тем чтобы более четко разъяснить концепцию "реституционного правосудия" правительствам и должностным лицам, которые еще не знакомы с ней (текст, пересмотренный Группой экспертов, см. приложение I).

A. Открытие совещания

10. Совещание открыл парламентский секретарь министра юстиции Канады г-н Стивен Оуэн. Г-н Оуэн вкратце ознакомил участников с опытом Канады в отношении реституционных вариантов, в частности в связи с инициативами, осуществляемыми в области программ отправления правосудия в отношении местных народов. Он сопоставил эти инициативы с аналогичными мерами, принимаемыми в других странах. Реституционные процессы, в частности использование традиционных средств урегулирования конфликтов, нередко пригодны для использования в таких условиях как потому, что при этом в них учитываются конкретные особенности культуры и потребности соответствующих народов, так и потому, что они зачастую могут осуществляться самостоятельно такими народами на местном уровне, что позволяет разрабатывать эффективные программы в условиях ограниченности финансовых и профессиональных кадровых ресурсов. Г-н Оуэн выразил также мнение, согласно которому

необходимо принимать во внимание тот факт, что варианты реституционного правосудия применимы не в каждом случае. Нередко возникают случаи, когда ситуации, в которых находились заинтересованные стороны до совершения правонарушения, таковы, что восстановление статус-кво не является желательным результатом. На основе подобных случаев предпринимались дополнительные инициативы, именуемые "трансформативным правосудием", целью которых является достижение результатов в соответствии с текущими интересами и потребностями сторон, а не просто восстановление статус-кво. Важно также учитывать, что, хотя методы реституционного правосудия нередко являются экономичными и эффективными с точки зрения затрат, нельзя допускать, чтобы фактор издержек имел решающее значение в случае использования подобных методов в областях или случаях, не являющихся пригодными для применения таких методов.

11. Представитель Центра по международному предупреждению преступности заявил, что в дополнение к мандату, сформулированному Экономическим и Социальным Советом, обсуждение вопросов, связанных с реституционным правосудием, имеет важное значение в качестве средства, позволяющего пересмотреть основополагающие предпосылки, на которых строится уголовное правосудие. К тому же вышеизложенное охватывает не только средства, благодаря которым уголовное правосудие стремится добиться поставленных целей, но и формулирование самих таких целей, включая пересмотр основополагающей роли правонарушителей, потерпевших и традиционных систем уголовного правосудия, а также взаимосвязей между ними.

В. Участники

12. В работе совещания приняли участие 17 экспертов из 16 различных стран, а также девять наблюдателей (см. приложение II).

С. Выборы должностных лиц

13. Путем аккламации были избраны следующие должностные лица совещания:

Председатель:	Дэвид Добни (Канада)
Заместители Председателя:	Мануэль Алварес (Перу) Джабу Сишуба (Южная Африка) Галина Тонева-Дачева (Болгария)
Докладчик:	Киттипонг Киттаярак (Таиланд)

Д. Утверждение повестки дня

14. Группа экспертов утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие совещания
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня и организация работы
4. Обсуждение концепции реституционного правосудия и его роли в системах уголовного правосудия
5. Целесообразность разработки общих принципов реституционного правосудия
6. Обсуждение предварительного проекта элементов декларации основных принципов
7. Обсуждение и принятие доклада о работе совещания
8. Закрытие совещания.

IV. Обсуждение концепции реституционного правосудия и его роли в системах уголовного правосудия

15. Отмечались трудности, связанные с определением конкретного времени или места происхождения реституционного правосудия. В рамках традиционных и местных форм правосудия преступление рассматривается главным образом как нанесение ущерба людям, а правосудие – как восстановление общественного согласия путем оказания помощи в целях умиротворения потерпевших, пра-

вонарушителей и общин. Реституционные подходы занимали видное место в правовых кодексах тех цивилизаций, на которых основываются современные правовые системы. Реституционные элементы присутствовали во всех основных правовых системах мира на протяжении десятилетий и, в некоторых случаях, столетий. В последние годы происходит переоценка взаимоотношений между правонарушителями, потерпевшими и государством в рамках уголовных дел, и именно в результате такой переоценки и возникло большинство современных соображений, касающихся реституционного правосудия. Начало дискуссии частично положили эксперты, участвующие на профессиональной основе в уголовном разбирательстве или комментирующие такое разбирательство, однако во многих отношениях источником дискуссии являлись также потерпевшие, свидетели и правонарушители, контакты которых с системой уголовного правосудия носят недобровольный характер, а также представители общественности, подвергающие сомнению традиционные подходы к уголовному правосудию как по моральным, так и утилитарным соображениям. Одна из важных характеристик черт современных программ реституционного правосудия заключается в том, что цель таких программ заключается в том, чтобы исключить ситуации, когда чаша весов склоняется в пользу некоторых заинтересованных сторон в ущерб другим сторонам.

16. Отмечалось, что на практике элементы реституционного правосудия могут быть весьма различными в зависимости от принципов и основополагающих концепций национальных систем уголовного правосудия, в которых такие элементы применяются. В то же время на более фундаментальном уровне существует множество общих факторов между концептуальными и основными принципами. В рамках многих национальных систем уголовного правосудия действуют или рассматриваются такие основные принципы и соответствующие виды их практического применения. На процессуальном уровне пересматриваются статус и роль, в частности, потерпевших, что порождает во многих уголовно-правовых системах тенденцию классифицировать уголовное производство как состязательный процесс между государством и правонарушителем, в котором потерпевшая сторона если и имеет какой-либо статус, то лишь статус свидетеля. В сущности, сомнению также подвергаются результаты, в которых

упор делается на то, чтобы покарать правонарушителя, а не возместить нанесенный ущерб.

17. Группа экспертов подробно рассмотрела модели реституционного правосудия и конкретные принципы, характерные для большинства моделей реституционного правосудия. Одно из главных преимуществ реституционного правосудия заключается в том, что оно позволяет ставить важные вопросы о том, как определяются успех в соответствии с существующей практикой и степень его достижения, а также рассматриваются варианты, способные нанести меньший ущерб и создать более существенные выгоды для заинтересованных сторон. В то же время возникает обеспокоенность в связи с тем, что, при отсутствии какого-либо общего понимания основных принципов, реституционное правосудие может неправильно истолковываться или превратиться в нечто, столь близко напоминающее общеуголовное правосудие, что выработка новых идей или подходов станет невозможной. Утверждалось, что для предотвращения этого необходимо разработать общие принципы. Выражалась также обеспокоенность в связи с тем, что на системы уголовного правосудия и участников оказывается давление, и эта проблема решается в рамках общеуголовных систем с помощью широких гарантий, а также озабоченность в связи с необходимостью обеспечить защиту процессов реституционного правосудия с помощью гарантий, обеспечивающих одинаковую степень защиты в интересах как участников, так и беспристрастности самих таких процессов.

18. По мнению Группы экспертов, в большинстве стран мира или даже повсеместно принципы реституционного правосудия основаны на существующих системах уголовного правосудия, и в ходе дискуссии стало очевидным, что в той или иной степени элементы современного реституционного правосудия учитываются или осуществляются во всех странах и регионах. Как правило, такие элементы во многих случаях считаются менее дорогостоящими и более эффективными, чем более традиционные варианты уголовного правосудия; кроме того, они обеспечивают больший учет потребностей коренных или местных народов. Одной из определенных задач является необходимость реализации новых идей не выходя за общие рамки правопорядка. Еще одна задача заключается в обеспечении того, чтобы в процессе корректировки влияния, оказываемого потерпевшими, правонарушителями и государством

в целях повышения роли потерпевших, сохранялось надлежащее равновесие, благодаря которому государство осуществляет элементарный надзор за такими процессами.

19. Эксперты в целом достигли договоренности о том, что практика реституционного правосудия должна рассматриваться как дополнение сложившихся систем правосудия, а не их подмена. В этой связи возникает вторая проблема – изыскать способы принятия надлежащих решений о том, следует ли в каждом отдельном случае опираться на общеуголовную или реституционную практику. Эксперты также достигли договоренности в отношении необходимости обеспечения гибкости при разработке и осуществлении политики в области реституционного правосудия. Имеется в виду гибкость в приведении политики в соответствие с различными законами, традициями и видами практики, существующими в различных странах, гибкость в применении реституционного правосудия в каждом отдельном надлежащем случае и гибкость в корректировке существующей политики в области реституционного правосудия с учетом новых событий, которые, как ожидается, будут возникать по мере реализации реституционных мер в различных странах.

20. Даниэл Ван Несс информировал экспертов об истории и основополагающих элементах реституционного правосудия, а также о степени применения реституционного правосудия в самых различных странах и привел примеры фактических случаев. Примеры включали в себя случаи использования реституционных процессов вместо сложившейся практики правосудия, а также случаи, в которых на взаимодополняющей основе использовались и те, и другие элементы. Некоторые случаи были связаны с достижением реституционных результатов с использованием общеуголовных процедур; другие случаи были связаны с использованием реституционной практики для решения некоторых проблем в связи с конкретными правонарушениями, оставляя возможность урегулирования других видов практики с помощью обычных процедур. Г-н Ван Несс проследил историю предлагаемых основных принципов применения реституционного правосудия в рамках Организации Объединенных Наций и изложил причины, по которым многие государства–члены считают важной разработку общих принципов на международной основе. Считается желательным обеспечивать применение последовательного подхода и

оказывать помощь государствам, стремящимся развивать идеи реституционного правосудия таким образом, чтобы это не вступало в противоречие с их существующими системами правосудия. Он уточнил, что предлагаемые основные принципы предназначены служить общим руководством и не являться обязательными стандартами или нормами, а также, что, поскольку реституционное правосудие по-прежнему является новой и развивающейся областью, любые разработанные принципы могут потребовать пересмотра или дополнения новыми принципами по мере практического развития данного вопроса.

21. В ходе дискуссии, последовавшей за выступлением г-на Ван Несса, был затронут ряд вопросов. Было отмечено, что в рамках правовых систем периодически происходят существенные изменения, с тем чтобы идти в ногу с предъявляемыми к ним требованиями, и что реституционное правосудие может рассматриваться именно как такой динамичный процесс, однако важно, чтобы пересмотр сложившейся практики рассматривался как процесс реформирования существующих институтов, а не их замены новыми институтами. Отмечалось, что основополагающие темы реституционного правосудия включают в себя такие элементы, как предоставление полномочий заинтересованным лицам, в том числе как потерпевшим, так и правонарушителям; уделение особого внимания умиротворению; упор на роль общин и принятие решений путем консенсуса; и изменение мышления специалистов в рамках действующих систем уголовного правосудия. Отмечалось также важное значение сбалансированности интересов основных участников соответствующих дел. Частично реституционное правосудие развивается как реакция на исключение из соответствующих процессов потерпевших и как стремление исправить это положение, однако при этом действия не должны доходить до того, чтобы чрезмерно снижать роль государства в судебном преследовании правонарушителей и обеспечении надзора и основных гарантий в рамках этого процесса. Необходимо установить жизнеспособное равновесие между воздействием государства, правонарушителей и потерпевших как в целом, так и в контексте каждого индивидуального дела.

22. Было также отмечено, что реституционное правосудие не призвано полностью или всеобъемлющим образом урегулировать вопросы, связанные с пре-

ступностью. Общеизвестно, что преступность обусловлена целым рядом основополагающих социально-экономических факторов и что политика и меры, направленные на устранение таких факторов, по-прежнему имеют большое значение как для предупреждения преступности, так и смягчения пагубных последствий преступности для отдельных лиц и обществ. Кроме того, в случаях, связанных с исключительно серьезными преступлениями, когда возмещение нанесенного вреда не всегда возможно, реституционные процедуры должны тщательно приводиться в соответствие с конкретными условиями. В таких случаях реституционные процедуры могут служить полезным дополнением сложившейся системы уголовного правосудия. Нередко и правонарушители, и потерпевшие получают существенную психологическую поддержку всего лишь благодаря правдивой регистрации произошедших событий. Одним из примеров служит работа, проводимая в последнее время Комиссией по установлению истины и примирению в Южной Африке.

23. Участие в реституционных процессах как правонарушителей, так и потерпевших представляется желательным, однако существуют случаи, в рамках которых ассиметричная практика, основанная на реституционных подходах, может применяться к одной стороне, если другая сторона отсутствует или не желает принимать участия. В таком контексте обсуждалось использование вместо правонарушителей или потерпевших других лиц, играющих их роль. В частности, могли бы допускаться встречи правонарушителей с представителями общины, а не с конкретно установленными потерпевшими. В тех случаях, когда правонарушитель так и не установлен, использование лиц, играющих их роль, или иных реституционных мер может все же иметь важное значение в качестве одного из способов возмещения ущерба, нанесенного потерпевшей стороне. Во всех случаях было сочтено важным участие всех лиц на добровольной основе, однако в некоторых случаях реституционные меры все же могут быть предпочтительными по сравнению с вариантами, не связанными с реституционным правосудием. Важно применять в каждом случае индивидуальный подход и соответствующую основу с учетом того, что вне зависимости от применяемых вариантов общим элементом является отправление правосудия.

24. Одной из главных выявленных проблем является сбалансированность реституционных и обще-

уголовных элементов, а также трудности, связанные с определением конкретного подхода, который следует применять в отдельных случаях. В целом, по мнению экспертов, в рамках большинства систем следует применять во всех случаях, когда это возможно, реституционные меры, сохраняя возможность применения вариантов общеуголовного правосудия в случаях, когда реституционные методы нецелесообразны или неприменимы, либо когда попытки использования таких методов оказались безуспешными. Большинство экспертов также выразили точку зрения, согласно которой реституционное правосудие следует рассматривать не как параллельную функцию мер общеуголовного правосудия, а как их дополнение. В некоторых случаях могут применяться конкретные реституционные меры, а в других соответствующие дела могут рассматриваться полностью на реституционной основе, однако при этом исключительно важно рассматривать реституционные меры в качестве дополнения к общеуголовным мерам и в каждом случае принимать взвешенные решения относительно целесообразности их применения или неприменения. Реституционное правосудие не должно превратиться в параллельную систему юстиции, столь же тщательно разработанную, дорогостоящую и сложную, как и системы общеуголовного правосудия.

25. Эксперты также сочли, что разработка основополагающих принципов реституционного правосудия представляет собой важный шаг на международном уровне для оказания помощи странам в развитии внутренней практики и обеспечении определенной степени последовательности на международном уровне. Подобные принципы следует разрабатывать на конструктивной основе, и они призваны способствовать урегулированию проблем в рамках самых различных традиций уголовного правосудия, законов и практики, действующих в государствах-членах. Разработка стандартов, имеющих чрезмерно предписывающий или категорический характер, была сочтена нецелесообразной. Важно сохранять достаточную гибкость не только для рассмотрения самых различных дел, но и для того, чтобы обеспечить возможность дальнейшего применения реституционного правосудия в качестве гибкой и новаторской альтернативы сложившейся практики уголовного правосудия. Была также отмечена необходимость обеспечения постоянного процесса, способ-

ного идти в ногу с новыми событиями в столь по-прежнему динамично развивающейся области.

26. Отмечалось важное значение разработки теорий, на фоне которых могут формироваться концепции в отношении практики реституционного правосудия, однако также отмечалось, что в большинстве случаев сначала складывается практика реституционного правосудия, основанная на конкретных инновациях или традиционной практике, а основополагающие теории разрабатываются на основе практики, ранее разработанной на оперативном уровне. Необходимо предпринять усилия в целях определения, описания или разъяснения реституционного правосудия для оказания помощи странам, не знакомым с данной концепцией, в формировании полезной для них практики. Также отмечалось, что в различных странах существуют и другие новаторские модели, в частности трансформативное правосудие и общинное правосудие, и что отдельные элементы таких моделей могут в некоторых случаях частично накладываться на реституционное правосудие. В этом контексте следует сформулировать принципы реституционного правосудия, с тем чтобы создать условия, позволяющие на постоянной основе развивать соответствующие инициативы.

V. Рассмотрение целесообразности разработки международного документа

27. Председатель проанализировал письменные ответы государств-членов на вопрос, связанный с разработкой нового документа, отметив, что лишь одно из представивших ответы государств высказало серьезные оговорки (см. документ E/CN.15/2002/5 и Согг.1, пункт 23). Ряд других государств высказались за разработку такого документа при условии, что он не будет иметь обязательной силы; такая позиция соответствует мнениям, высказанным многими экспертами в ходе предварительного обсуждения. Было высказано мнение о том, что аналогичный вывод вытекает также из текста резолюции 2000/14 Экономического и Социального Совета, в которой скорее предлагается рассмотреть основные принципы, а не имеющий обязательную силу международный документ. Было также отмечено, что Комиссия по предупреждению преступности и уголовному право-

судию на своей десятой сессии завершила подготовку проекта плана действий по осуществлению Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, которая была принята десятым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями¹, включая план действий в области реституционного правосудия². После непродолжительной дискуссии эксперты достигли согласия в отношении необходимости разработки международного документа при условии, что такие элементы, как необходимость обеспечения гибкости и взаимодополняемости со сложившейся практикой уголовного правосудия, будут приняты во внимание.

VI. Рассмотрение основных принципов применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия

28. В качестве предварительного вопроса Председатель затронул тему определения термина "реституционное правосудие", напомнив экспертам о необходимости избегать использования чрезмерно предписывающих формулировок, а также о возможности включения формулировок общего характера в пояснительную преамбулу. Был обсужден ряд конкретных элементов определений, и были высказаны самые различные точки зрения относительно необходимой степени детализации. Было сочтено важным сформулировать четкие определения и разъяснить концепции реституционного правосудия, с тем чтобы довести их до сведения тех стран, в которых еще не разрабатывается или не осуществляется политика в области реституционного правосудия. В то же время эксперты отдавали себе отчет в том, что, хотя основные концепции реституционного правосудия пользуются широким признанием, универсальный консенсус в отношении каждого элемента или аспекта в каждом государстве-члене недостижим. Было отмечено, что целью основных принципов является информирование государств-членов и стимулирование их к принятию и стандартизации мер реституционного правосудия в рамках их правовых систем, однако при этом не ставится цель придать им обязательный или предписывающий характер.

29. Эксперты также отдавали себе отчет в том, что теории реституционного правосудия все еще развиваются, и они высказывали озабоченность по поводу того, что чрезмерно предписывающие или узкие определения могут сдерживать дальнейшее развитие этих теорий в этом направлении. Было также выражено понимание того, что некоторые элементы реституционного правосудия означают для ряда государств-членов необходимость внесения существенных изменений, и что потребуется время для их осознания и приведения в соответствие с каждой национальной системой уголовного правосудия. В этой связи было принято решение разработать преамбулу, с тем чтобы более четко разъяснить концепцию реституционного правосудия тем, кто еще не знаком с ней.

30. Группа экспертов рассмотрела тексты предлагаемых элементов декларации общих принципов применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия.

31. Было обсуждено значение термина "правонарушитель", который имеет юридическое значение в некоторых странах, но не определен в основных принципах. Эксперты решили, что определение термина "правонарушитель" не является необходимым и что было бы нежелательным предпринимать попытки в целях определения терминов "потерпевший" и "община". В то же время высказывалась определенная озабоченность в связи с тем, что в рамках правовых систем некоторых государств значение термина "правонарушитель" ограничено лицами, фактически осужденными или признанными виновными в совершении преступлений. Эксперты признали, что значение этих терминов в контексте основных принципов является более широким, и, в зависимости от обстоятельств каждого дела, включает в себя лиц, обвиненных или подозреваемых в совершении преступлений.

32. При обсуждении термина "посредник" Группа экспертов также отметила, что ссылки на "лицо" или "посредника" не должны ограничиваться лицами, назначенными или уполномоченными государством. Посредниками также могут быть лица, должным образом подготовленные, но не обязательно состоящие на государственной или связанной с ней службе. Было также отмечено, что в соответствующих случаях функции посредничества, примирения или

содействия могут осуществлять такие группы, как круг лиц, которые назначают меры наказания.

33. Далее было отмечено, что ссылки на "процесс уголовного правосудия" или "системы уголовного правосудия" следует толковать в широком смысле. Задача состоит в том, чтобы охватить весь диапазон случаев, которые могут возникать в любой момент после совершения преступления, но до или после признания подсудимого виновным, после определения меры наказания или даже после отбытия наказания. Было отмечено, что в рамках некоторых правовых систем существующие гарантии могут препятствовать использованию реституционных альтернатив на конкретных этапах в целях обеспечения целостности правового процесса.

34. Было обсуждено значение ссылки в пункте 12(с) основных принципов на применение принуждения или побуждения с помощью нечестных средств в целях обеспечения участия жертвы или правонарушителя в реституционных процессах. Группа экспертов исходила из того, что в большинстве случаев перед правонарушителями, если они не принимают участия, стоит альтернатива судебного преследования и наказания, и пришла к мнению о том, что в данном контексте слово "принуждать" следует толковать как ссылку лишь на внеправовое или неправомерное принуждение, а не на оказание воздействия с учетом возможности судебного преследования, наказания или иного правового разбирательства.

35. При обсуждении принципов применения программ реституционного правосудия обстоятельно обсуждались возможные пути рассмотрения дел, в рамках которых различные формы неравенства затронутых сторон могут делать нецелесообразным применение реституционной программы. Возможные примеры включали в себя случаи бытовых насильственных действий или насилия в семье, когда жертва может оказываться в неблагоприятном положении по отношению к правонарушителю или другим членам семьи, или случаи малых общин, когда существует возможность оказания давления на одну или несколько затронутых сторон со стороны самой общины. В процессе разработки формулировок по этому вопросу эксперты также стремились избегать перечисления различных факторов, которые могут приводить к изменению равновесия сил. Было решено ограничить текст ссылкой на "неравенство,

ведущее к нарушению равновесия сил, а также культурные различия среди сторон", при том понимании, что неравенство может включать в себя, в частности, возрастные, интеллектуальные, гендерные, расовые, этнические или культурные факторы, любой из которых может поставить одну из сторон в нежелательное и неблагоприятное положение в ходе реституционных процессов, осуществляемых в контексте конкретной ситуации, с точки зрения культуры или процедуры.

Примечания

¹ См. *Десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10–17 апреля 2000 года: доклад, подготовленный Секретариатом* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.00.IV.8).

² *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2001 год, Дополнение № 10 (E/CN.15/2001/30/Rev.1)*, часть вторая, глава I, раздел A, проект резолюции II, приложение, раздел XV.

Приложение I

Пересмотренный проект элементов декларации основных принципов применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия*

Преамбула

Группа экспертов по реституционному правосудию,

учитывая существенное расширение осуществляемых во всем мире инициатив в области реституционного правосудия,

признавая, что такие инициативы нередко опираются на традиционные и местные формы правосудия, основополагающим принципом которого является подход к преступности как к нанесению ущерба людям,

подчеркивая, что реституционное правосудие представляет собой динамичную реакцию на преступность с учетом соблюдения достоинства и равенства каждого человека, обеспечивает взаимопонимание и способствует поддержанию общественного согласия на основе умиротворения потерпевших, правонарушителей и общин,

обращая особое внимание на то, что данный подход позволяет затрагиваемым преступлениями лицам открыто обмениваться своими переживаниями и опытом и направлен на удовлетворение их потребностей,

сознавая, что такой подход предоставляет потерпевшим возможность получить возмещение, чувствовать себя более защищенным и устранять противоречия, позволяет правонарушителям осознать причины и последствия своих действий и нести реальную ответственность, а также создает условия, позволяющие общинам понять факторы, лежащие в основе преступности, способствовать повышению благосостояния общины и предупреждать преступность,

отмечая, что реституционное правосудие порождает принятие самых различных мер, гибкий характер которых позволяет приводить их в соответствие со сложившимися системами уголовного правосудия и дополняет такие системы с учетом правовых, социальных и культурных условий,

признавая, что применение реституционного правосудия не наносит ущерба праву государств осуществлять судебное преследование подозреваемых правонарушителей,

рекомендует принять прилагаемые к настоящей резолюции Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, с тем чтобы они служили руководством при разработке и

* Резолюция 2000/14 Экономического и Социального Совета, приложение, с поправками, внесенными Группой экспертов по реституционному правосудию.

практическом осуществлении программ реституционного правосудия в государствах-членах.

Приложение

Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия

I. Термины

1. "Программа реституционного правосудия" означает любую программу, в которой используются реституционные процессы или которая направлена на достижение реституционных результатов.
2. "Реституционный процесс" означает любой процесс, в котором жертва и правонарушитель и, в соответствующих случаях, любые другие лица или члены общины, пострадавшие от какого-либо преступления, активно участвуют в совместном урегулировании вопросов, возникающих в связи с преступлением, как правило, при помощи посредника. Реституционные процессы могут включать в себя совместную деятельность по посредничеству, переговорам и назначению наказания.
3. "Реституционный результат" означает соглашение, достигнутое в результате реституционного процесса. Реституционные результаты могут включать в себя такие меры и программы, как компенсация, реституция и общественно полезные работы, направленные на удовлетворение индивидуальных и коллективных потребностей и выполнение обязанностей сторон, а также на достижение реинтеграции жертвы и правонарушителя.
4. "Стороны" означает жертву, правонарушителя и любых других лиц или членов общины, пострадавших от преступления, которые могут быть вовлечены в реституционный процесс.
5. "Посредник" означает лицо, роль которого заключается в содействии на справедливой и беспристрастной основе участию сторон в реституционном процессе.

II. Применение программ реституционного правосудия

6. Программы реституционного правосудия могут применяться на любом этапе разбирательства в рамках системы уголовного правосудия с учетом национального законодательства.
7. Реституционные процессы должны применяться лишь при наличии достаточных доказательств для предъявления обвинения правонарушителю и свободно выраженного и добровольного согласия жертвы и правонарушителя. Жертва и правонарушитель должны иметь возможность отозвать такое согласие в любое время в ходе процесса. Соглашения должны достигаться сторонами добровольно и содержать лишь разумные и соразмерные обязательства.
8. Как правило, жертва и правонарушитель должны соглашаться с основными обстоятельствами дела в качестве основы для их участия в реституционном процессе. Участие правонарушителя не должно использоваться в качестве доказательства признания вины в ходе последующего правового разбирательства.

9. При передаче дела в реституционный процесс и при проведении реституционного процесса следует принимать во внимание различия, ведущие к нарушению равновесия сил, а также культурные различия сторон.

10. При передаче любого дела в реституционный процесс и при проведении реституционного процесса следует учитывать обеспечение безопасности сторон.

11. В тех случаях, когда реституционные процессы не являются уместными или возможными, дело должно передаваться органам уголовного правосудия и должно приниматься решение о безотлагательном разбирательстве. В таких случаях сотрудники системы уголовного правосудия должны прилагать усилия к тому, чтобы побудить правонарушителя взять на себя ответственность в отношении жертвы и пострадавших общин, а также содействовать реинтеграции жертвы и правонарушителя в общине.

III. *Функционирование программ реституционного правосудия*

12. Государствам–членам следует рассмотреть возможность установления руководящих принципов и стандартов, законодательно подтвержденных, в случае необходимости, которые регулируют применение программ реституционного правосудия. Такие руководящие принципы и стандарты должны обеспечивать соблюдение основных содержащихся в них принципов и касаться, в частности, следующего:

- a) условий для передачи дел программам реституционного правосудия;
- b) рассмотрения дел после реституционного процесса;
- c) квалификации, подготовки и оценки посредников;
- d) управления программами реституционного правосудия;
- e) стандартов в отношении компетентности и правил этики, регулирующих функционирование программ реституционного правосудия.

13. В отношении программ реституционного правосудия и, в частности, реституционных процессов следует применять основополагающие процедурные положения, гарантирующие справедливый подход к правонарушителю и жертве:

a) с учетом национального законодательства жертва и правонарушитель должны иметь право на получение юридических консультаций в отношении реституционного процесса и, в случае необходимости, услуг по письменному и/или устному переводу. Несовершеннолетние должны, кроме того, иметь право на помощь одного из родителей или опекуна;

b) прежде чем дать согласие на участие в реституционных процессах, стороны должны быть полностью информированы о своих правах, характере процесса и возможных последствиях их решения; c) ни жертву, ни правонарушителя нельзя принуждать или побуждать с помощью нечестных средств к участию в реституционных процессах или согласию с реституционными результатами.

14. Обсуждения в рамках реституционных процессов, не осуществляемых публично, должны носить конфиденциальный характер, и их результаты должны разглашаться только с согласия сторон или в соответствии с национальным законодательством.

15. Результаты соглашений, достигнутых в рамках программ реституционного правосудия, должны, в соответствующих случаях, находиться под судебным надзором или быть включены в судебные решения или постановления. В таком случае результаты должны иметь тот же статус, что и любые другие судебные решения или постановления, и должны исключать преследование за те же обстоятельства.

16. В тех случаях, когда соглашения между сторонами достичь не удастся, дело следует вернуть на рассмотрение в рамках установленного процесса уголовного правосудия, и решение относительно дальнейших действий должно приниматься незамедлительно. Отсутствие соглашения само по себе не должно использоваться в рамках последующего уголовного разбирательства.

17. В случае невыполнения соглашения, достигнутого в ходе реституционного процесса, данный вопрос следует вернуть на рассмотрение в реституционную программу или, если это требуется национальным законодательством, на рассмотрение в рамках установленного процесса уголовного правосудия, и решение относительно дальнейших действий должно приниматься незамедлительно. Невыполнение соглашения, иного, чем судебное решение или постановление, не должно использоваться в качестве обоснования более строгого приговора в ходе последующего уголовного разбирательства.

18. Посредники должны исполнять свои обязанности беспристрастно, с должным уважением достоинства сторон. В этом качестве посредники должны обеспечивать уважительное отношение сторон друг к другу и обеспечивать возможность для нахождения сторонами соответствующего решения самостоятельно.

19. Посредники должны хорошо понимать местные особенности культуры и общин и, при необходимости, прежде чем приступить к выполнению своих посреднических обязанностей, пройти первоначальную подготовку.

IV. *Последовательное развитие программ реституционного правосудия*

20. Государствам–членам следует рассмотреть возможность разработки национальных стратегий и политики, направленных на развитие реституционного правосудия и содействие формированию культуры, благоприятствующей применению реституционного правосудия правоохранительными, судебными и социальными органами, а также местными общинами.

21. Между органами уголовного правосудия и администраторами программ реституционного правосудия должны проводиться регулярные консультации в целях достижения общего понимания и повышения эффективности реституционных процессов и результатов для повышения степени применения реституционных программ и изучения возможных путей внедрения реституционных подходов в практику в области уголовного правосудия.

22. Государствам–членам, в соответствующих случаях совместно с гражданским обществом, следует поощрять исследования и оценку программ реституционного правосудия в целях определения того, в какой степени эти программы приводят к достижению реституционных результатов, служат дополнением уголовного процесса или альтернативой такому процессу и

обеспечивают позитивные результаты для всех сторон. Со временем может возникнуть необходимость в изменении конкретной формы процессов реституционного правосудия. В связи с этим государствам-членам следует поощрять регулярную оценку и корректировку таких программ. Результаты исследований и оценок должны служить руководством при дальнейшем развитии политики и программ.

V. *Исключающая оговорка*

23. Ничто в настоящих Основных принципах не затрагивает любые права правонарушителя или жертвы, предусмотренные в национальном законодательстве или применимом международном праве.

Приложение II

Список участников

Эксперты

Мануэль Альварес (Перу)
Ху Бинь (Китай)
Мариано Чафардини (Аргентина)
Терри Коннолли (Австралия)
Роберт Кормье (Канада)
Дэвид Добни (Канада)
Иван Гранадос Фишель (Коста-Рика)
Эгбе Ачуо Хилманн (Камерун)
Киттипонг Киттаярак (Таиланд)
Клеменс Мазанго (Зимбабве)
Гуальтьеро Микелини (Италия)
Андрей Паску (Румыния)
Джабу Сишуба (Южная Африка)
Галина Тонева-Дачева (Болгария)
Патрисия Вильагра (Чили)
Эдвин Зедлевски (Соединенные Штаты Америки)
Ахмед Могиб Зохни (Египет)

Наблюдатели

Навал Аммар (Кентский университет)
Лоррейн Берзинс (Церковный совет по вопросам правосудия и исправления, Канада)
Брия Хукулак (Международный центр по реформе уголовного права и политики в области уголовного правосудия)
Кэтрин Кейн (Программный центр по проблемам виктимизации, Канада)
Мел Лофти (Суперинтендант полиции Темс-Велли, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
Элизабет Манга Бессем (Камерун)
Криста Пеликан (Европейский форум по посредничеству между потерпевшими и правонарушителями и реституционному правосудию)
Джеймс В. Скотт (Совместный проект в области правосудия, Канада)
Дэниэл Ван Несс (Международное братство христианского милосердия к заключенным)